

Языковая школа

Маркус Агирре

После разговора с офицером Таяма прошло несколько дней, за которые Маркус перестал думать об этом деле с нападением, переключившись на более важные для себя занятия. А именно - на общении с братом и отцом с мачехой, которые должны скоро уехать в Испанию, по работе отца. Рикардо Агирре так и не смог отказаться от своей работы, ему это нравилось и было не так тяжело, как он боялся. Всё-таки возраст брал своё, и мужчина периодически уставал от всяких переездов, перелётов, но его мозг всё так же функционировал, что не могло не радовать. Рикардо Агирре не мог себя представить дряхлым, ни на что не годным стариком, да и Маркус, честно говоря, тоже. Джулия всегда поддерживала своего начальника и любимого мужа, и в этот раз решила поехать с ним.

А Маркус оставался здесь совсем один. Кроме своих родных он больше ни с кем не разговаривал, поэтому вечерами было скучно и трудно. И вот в один из таких серых и унылых вечеров, когда молодой человек смотрел очередное кулинарное шоу, ему позвонил офицер и попросил помочь в том деле.

Маркусу предстояло встретиться с Судзуки Юми, необычной, по словам офицера девушкой, чтобы понять, есть в ней что-то странное. Как это сделать Маркус не знал, но отказаться не мог. Всё равно это было какое-то развлечение. Приехав в нужное место, это было что-то вроде языковой школы для иностранцев, молодой человек обозначил цель своего визита, сказав, сильно растягивая слова и делая сильный акцент, что ему срочно надо обучиться японскому языку, и лучше поговорить с кем-нибудь из начальства. Симпатичная девушка ему сказала, чтобы он подождал, и стала кому-то звонить. А Маркус сел за круглый столик на стул и стал рассматривать людей.

Юми Судзуки

Нагруженная двумя тяжеленными сумками с бумажным барахлом - документы и новые дидактические материалы для сидзуокского филиала - полукровка как раз спускалась на первый этаж, когда рабочий телефон принялся проигрывать на всю лестницу мелодию, которая выдавала вызов именно из этого здания. Для Кофу и Сидзуоки звонки свои. Чтобы добраться до смартфона, пришлось сначала опустить всю поклажу на пол лестничной площадки - телефон истошно вопил и не думал униматься, меньше всего заморачиваясь тем, что Судзуки сейчас немного не до него.

Через пару минут Судзуки наконец вывалилась в холл с выражением лица, обещающим проблемы для одной слишком инфантильной сотрудницы, причём прямо сейчас. Так и есть: молодой гайджин зачем-то заявился прямо сюда вместо того, чтобы найти всю нужную информацию на сайте (хотя бы сайтом Юми никогда не терроризировали, и на том спасибо), а эта стоит и изображает мебель, догадавшись лишь позвонить ей. Проще справочный автомат у входа поставить с голосовым интерфейсом...

- Ивамото, у вас с головой всё хорошо? У нас сайт для чего? А администрация? - если вихрастый парень интересовался школой, значит, язык вряд ли знает и не поймёт, о чём идёт речь. Юми прямоиком направилась к коллеге. - Теперь ещё и каждого ученика будете через меня пропускать? Я не против, но тогда вот это, - хафу хлопнула ладонями по сумкам. - в Сидзуоку придётся тащить вам. Пешком!

Круто развернувшись на каблуках и не обращая внимания на девчонку, опутившую голову и тихо мямлившую за спиной слова извинения, Судзуки развернулась к иностранцу, сидящему за столом у входа. Сумки снова легли на пол. Так себе упражнение - ещё раз-два, и у неё точно плечи отвалятся.

- Прошу извинить за ожидание. Добрый день. Меня зовут Судзуки Юми, чем могу вам помочь? - склонившись в приветственном полупоклоне, хафу обратилась к молодому человеку по-английски, резонно сославшись на европейскую внешность. Главное, чтобы французом не оказался - если сейчас Судзуки не услышит ничего, кроме характерных грассирующих "p", то Ивамото точно придётся намыливать верёвку.

Маркус Агирре

Ждать пришлось недолго - сначала в тишине холла языковой школы раздался звонок телефона. Маркус увидел девушку, которая в руках держала какие-то сумки. Эта девушка позже накричала на сотрудницу, а затем подошла к нему. Молодой человек вежливо поклонился, когда она села за стол напротив него, свалив сумки на пол, и посмотрел на неё. Девушка как девушка, и Маркус вздохнул.

- Добрый день. Прости-те за то, что отвлекаю вас, но мне надо узнать о программах, которые предостав-ляет ва-ша школа. Мне нуж-но обучить-ся японскому языку и сде-лать это как можно быст-рее.

Маркус старался говорить на английском языке довольно чётко, но всё равно несколько слов он по привычке растянул. Он внимательно смотрел на девушку, пытаясь понять и разобраться, что должен почувствовать. Но пока он не чувствовал ничего, что могло бы помочь офицеру Таяма в расследовании странных нападений животных. Поэтому он пока просто разговаривал с девушкой.

- Ведь кто как не руко-во-ди-тель лучше всего расскажет о шко-ле? - Договорил он. По крайней мере, если он ничего не обнаружит, то почему бы не познакомиться с ещё одним человеком? Да и это намного лучше, чем киснуть дома.

Юми Судзуки

Причина возможного замешательства Ивамото выплыла почти сразу, стоило гайджину раскрыть рот: пареньёк явно имел определённые проблемы с речью, и ситуация складывалась специфическая. Ладно, раз уж всё равно проходила мимо, придётся попробовать на себе ещё и должность няньки-куратора. Какая это по счёту уже? А вдруг понравится? Судзуки стало смешно. Отцу в который раз придётся поднимать ей зарплату - и, возможно, подыскивать замену, оставшись с одной дочерью, ведь Юми такими темпами попросту скопытится от переработанных часов.

- В таком случае мне придётся поправить вашу ошибку, - полукровка усмехнулась и

сложила руки в замок за спиной. - я вовсе не руководитель. Но рассказать вам о школе смогу.

На секунду подняв взгляд к потолку и припоминая самые азы рабочего плана компании, которые, благо, были вне её компетенции, Юми заговорила, пользуясь случаем рассмотреть "воспитанника".

- Наша компания предлагает несколько различных сроков обучения в Токио и ещё двух городах, если по каким-либо причинам вам неудобен столичный регион. Во всех трёх школах программы одинаковы. Долгосрочные, годовая и двухлетняя, стартуют в апреле, а восемнадцатимесячная - в октябре. Также существуют краткосрочные курсы длительностью три или шесть месяцев, начать вы сможете с любого триместра - в январе, апреле, июле или октябре. Более короткими ознакомительными программами мы, к сожалению, не занимаемся. Интенсив занятий будет зависеть от вашего текущего уровня владения языком, мы обязательно подберём для вас подходящую группу, а также...

Выдавая заученную информацию, Юми параллельно осторожно разглядывала белобрысого молодого человека, стараясь прикинуть, окажется ли он проблемным учеником. В какой-то момент их взгляды пересеклись, и Судзуки словно окатило ледяным душем. Гайджин был спокоен и держался открыто, внимательно слушая и невинно глядя на неё, а в голове тем временем, вторя резко ускорившемуся сердцебиению, набатом гремела необъяснимая мысль: парень *опасен*. Ноги словно приросли к полу, на лбу выступила холодная испарина - Юми понимала, по инерции ещё пытаюсь поймать убегающую нить монолога, что находится на грани потери сознания.

Что происходит? Почему... почему она сейчас готова упасть от одного его взгляда? Полукровка покачнулась, расцепила руки и успела выбросить их вперёд, ухватившись за край стола.

- ...а также наставника, который поможет быстрее влиться в темп подачи материала.

Подсознание настойчиво предлагало абсурдный выход из положения: немедленно бежать к выходу, мимо машины, в сторону ближайших деревьев. Деревьев? В состоянии, близком к панике, Юми не могла вспомнить расположения ближайших лесопарковых зон и скверов, но инстинкт твердил, что сейчас ей нужно именно туда, причём как можно быстрее. Ноги не двигаются? Ничего страшного - сейчас даже лучше опуститься на четвереньки, будет удобнее.

Мать вашу, что здесь вообще творится?

Осознание того, что она не контролирует собственные желания, привело Юми в шок. Цепляясь побелевшими пальцами за стол, Судзуки глубоко дышала, отчаянно пытаясь не рухнуть навзничь. Позади раздался писк "Судзуки-сама!" - Ивамото, до этого момента старавшаяся казаться незаметной и незначительной, метнулась к полукровке.

Маркус Агирре

И если начало было нормальное, он услышал всё о программах, которыми,

разумеется, не хотел пользоваться, так как японский язык знал на более-менее сносном уровне, а вот отцу не помешало бы позаниматься, то дальнейшие события заставили его вздрогнуть и сглотнуть. Девушка резко замолчала, побледнела и чуть не упала, вцепившись в стол. Маркус выгнул бровь и, мотнув головой, встал со своего стула, чтобы помочь девушке. Не дать ей упасть, и всё такое.

К ним подошла миловидная девушка, с которой он разговаривал, придя в этот центр, и молодой человек попросил принести стакан воды. Сотрудница ушла, а молодой человек дотронулся до Юми, чтобы помочь ей принять более нормальное положение и не свалиться со стула.

И резко убрал руку. Почему-то гиена, спавшая всё это время, что прошло после выздоровления, резко рыкнула и оскалилась. Внимательно посмотрев на девушку, молодой человек понял, что в ней тоже есть какой-то зверь. Что это за животное сказать не было возможности, но это животное боится гиену. И, скорее всего, данная девушка ничего не знает о своей сущности. Значит, надо успокоить ее.

Сотрудница принесла стакан воды, и молодой Агирре протянул стакан девушке. Несмотря на странное открытие Маркус не желал никому зла и старался чем-то помочь, если это было в его силах.

- Выпейте, вам станет легче. Простите, но я могу вам чем-то по-мочь? - Он бросил взгляд на тяжёлые сумки, которые лежали около девушки. - Вам не сто-ит тас-кать такие тяжё-лые сумки.

Юми Судзуки

Успокойся, Судзуки... Успокойся, всё хорошо. Ты просто перетрудилась, понимаешь? Снова взвалила на себя слишком много работы. Всех денег не заработаешь, и тем более не сделаешь всего одновременно. Тебе просто нужно немного отдохнуть.

Вокруг суетилась Ивамото. Даже этот иностранец с пугающим взглядом встал из-за стола, пытаясь сейчас сунуть ей какой-то холодный влажный предмет и, запинаясь, предлагал помощь. Стакан. Вода. Деревья. Нужно срочно спрятаться в лесу. Да нет же... Документы. Сумки. Нужно ехать в Сидзуоку.

Куда ты поедешь в таком состоянии, Судзуки? Уймись.

Сердце бьётся уже ровно. Кажется, всё.

Наверное, и вправду стоит взять пару выходных, а заодно съездить ко врачу. Здоровье ни к чёрту.

- Не нужно ничего... я в порядке. Немного нездоровится. - слабым голосом медленно проговорила Юми, ничуть не удивившись, что все эти секунды, показавшиеся вечностью, простояла с закрытыми глазами. Пришлось приложить заметное усилие, чтобы оторвать затёкшие руки от краешка стола, словно тот был смазан суперклеем. Закрыв ладонями лицо, Судзуки досчитала до пяти и помассировала виски. Голова не болела, но всё тело ныло так, будто её несколько часов били ногами. Сейчас нужно было выйти из ситуации с минимальными репутационными потерями.

- Наоки, не мельтеши. Пожалуйста, убери это куда-нибудь, - полукровка махнула рукой в сторону валяющихся на полу сумок. - и позвони в Сидзуоку, скажи, что я привезу всё завтра... Мне сейчас нужно ехать домой.

- Да, сейчас всё сделаю! Но, Судзуки-сама, вам нельзя садиться за руль при таком самочувствии! - провинившаяся Ивамото была искренне шокирована произошедшим, внезапной сменой настроения суровой начальницы и, самое главное, тем, что та назвала её по имени. - Вдруг вам станет плохо по дороге? Простите, но я думаю, что нужно вызвать такси.

- Мне ничего не надо, я прекрасно доберусь сама. Просто ответь нашему гостю на все вопросы, которые у него возникнут, и проводи ему небольшую экскурсию. Ты справишься, - без тени иронии Юми кивнула сотруднице, отступила на пару шагов назад от неё и гайджина, после чего повернулась к последнему, избегая, однако, смотреть на него. - и не забудь предупредить Сидзуоку, что меня не будет. А вы, пожалуйста, простите, что так получилось. Ивамото не хуже меня расскажет вам обо всём. Буду очень рада увидеть вас в числе учащихся, молодой человек. Всего доброго.

Поклонившись на прощание и пройдя через прозрачные автоматические двери, полукровка побрела к её личному парковочному месту, куда легко могла бы дойти даже с завязанными глазами. Привычное водительское кресло, как всегда, подействовало на неё отрезвляюще, вправив мозги лучше любых лекарств. Юми не торопилась заводить двигатель и минуту-другую сидела не шевелясь, прислушиваясь к голосу тела. Нет, всё точно в порядке - если не считать того, что всё мышцы в теле ломит так, словно она только что пробежала марафонскую дистанцию, после чего на неё уселся самый высокий и пузатый борец сумо в стране. Тогда что это? На самом деле обыкновенное переутомление, или, скорее, нервное напряжение? Или...

Почему светлые глаза этого молодого парня были так похожи на два пятна, которые красноречиво говорят о том, что на тебя наведёны стволы с лазерным прицелом? Хочешь - не хочешь, придётся признаться себе: если бы ноги не отказались шевелиться, Судзуки, ты бы постыдно сбежала оттуда, совсем как перепуганная школьница. Что, Судзуки, тебя так напугало в нём? И какие, к чёртовой бабушке, прятки в лесных массивах? Это вообще откуда вылезло?

Внезапно вспомнилась Хаякава, а за ней и валяющийся на земле мужчина с разорванной спиной. Банка кофе. Вендинговый автомат. Тот иностранец в возрасте. Тёмный переулок с лужами крови на асфальте. А от молодого лохматого гайджина веяло *хищной* яростью, нешуточной опасностью... неужели он - тот самый маньяк? Слишком много совпадений. Поражённая случайной догадкой, Юми принялась судорожно копаться в карманах, ища запропавшийся куда-то телефон, где в списке принятых вызовов оставался номер допрашивавшего её офицера Сугино. Он не записан в контакты, но можно найти по дате.

Отыскав нужную строчку, Юми ткнула в зелёную пиктограмму исходящего вызова, но сразу сбросила его. Что она скажет Сугино? Что психа, нападавшего на людей, по запаху определила? Что перетрусила неизвестно по какой причине? Полицейский

просто покрутит пальцем у виска - и правильно сделает, Судзуки на его месте отреагировала бы точно так же.

Так ни к чему и не придя, полукровка бросила телефон на пассажирское сиденье и повернула ключ зажигания. Обо всём этом можно подумать и по дороге, но ясно одно: сейчас необходимо на несколько дней побыть наедине с собой, взять краткосрочный отпуск, окончательно прийти в себя и заняться в кои-то веки собственным здоровьем. Ничего, бумажки отвезут сами на поезде, не сломаются. А самое главное, сегодня вечером нужно как следует выпить и наконец по-человечески поспать.

Маркус Агирре

Через какое-то время состояние молодой девушки пришло в относительный порядок, и Маркус, понимая, что здесь лишний и ничем не поможет, вернулся на свое место. Так как разговор девушек велся на японском, а до этого с ним говорили на английском, молодой человек сделал вид, что ничего не понимает, и вообще его это не касается. Но он внимательно следил за разговором. Администратор, или как она называется, которая сидела при входе, стала перечить своей начальнице, чего, по мнению Маркуса, делать было нельзя. Выросший в прошлом в достаточно тяжелых условиях, где были одни деньги, но не было человеческих отношений, Маркус уяснил, что перечить тем, кто занимает более высокое положение, нельзя. Правда, никогда он это не соблюдал. Ну а сейчас он стал другим. И знал, что не стоит перечить своему начальнику. Ведь мнение никто не спрашивал.

Юми Судзуки попрощалась с ним, и молодой человек встал и вежливо поклонился. Как только девушка скрылась за дверьми, он сел обратно и попросил оставшуюся около него сотрудницу рассказать про цены и как это будет проходить. Получив всю нужную информацию, молодой человек попрощался с ней и вышел на улицу. Отойдя от здания на приличное расстояние, Маркус позвонил Хиро. Тот оказался не так далеко, и молодой человек стал его ждать.

Хиро Таяма

Отправляя Маркуса на встречу с Судзуки Юми, Хиро особенно ни на что и не рассчитывал. Да, девушка умудрилась засветиться в истории с первыми двумя нападениями и напроорочить Сугино-сэмпаю проблемы с его близкими, но все это, скорее всего, не выходило за рамки банальных совпадений. И пусть ее трудно было назвать приятной в общении женщиной, по непонятной причине рвать людей когтями даже для нее было бы как-то слишком. Но даже так, предпочитая бездействию хоть какое-то дело, Хиро отнесся к их с Маркусом маленькой операции со всей серьезностью, заняв наблюдательный пункт неподалеку, пока его "агент" вел разговоры с "подозреваемой".

Звонок Маркуса застал сидящего в своей машине Хиро в тот момент, когда он уже подумал подъехать поближе к месту основных действий. И по голосу добровольного помощника молодой человек сделал вывод, что тому есть о чем рассказать. А раз так, напрасно терять время не имелось ни малейшего смысла, по причине чего Хиро тут же покинул свою временную "базу" и через пару минут притормозил рядом с Маркусом, жестом приглашая его сесть в машину. Когда-то, уже достаточно давно, они катались подобным образом по Токио и его окраинам. Но тогда на заднем сиденье непрерывно болтала Мэй, по бесконечной глупой трепотне которой Хиро

успел соскучиться, поскольку старая подруга после его женитьбы практически перестала выходить на связь.

Маркус Агирре

Хиро подъехал достаточно быстро, и молодой человек открыл дверцу и сел на пассажирское сиденье. На несколько секунд закрыл глаза, а потом задумчиво почесал затылок.

- Судзуки Юми не могла ни на кого нападать, - сказал Маркус. - Она делит свое сознание с животным. Я не могу сказать, что это за зверь, но это животное боится мою гиену. И она сама похоже не догадывается, что делит своё сознание со зверем.

Сказав все, Маркус замолчал и хмыкнул. Для любого человека этот рассказ покажется бредом, но это было правдой. Маркус не помнил, как у него самого проявилась сущность, но, скорее всего, у всех людей со способностями была одна и та же история. Сначала был какой-то непонятный страх, сны, мысли, а потом появлялось животное.

Маркус вздохнул и посмотрел на вывеску языкового центра.

Хиро Таяма

Не успел Хиро задать и вопроса, как Маркус выложил все сам, вогнав молодого полицейского на пару минут в ступор, поскольку отчет о результатах проделанной работы балансировал где-то на границе несусветной дикости. Особенно в части, касающейся сожительства в голове Судзуки Юми сразу двух сознаний, о чем та, оказывается, не догадывалась, что, с какой стороны Хиро не пытался на это посмотреть, пахло чем-то сюрреалистичным.

- То есть ты хочешь сказать, что Токио битком набит долбаными оборотнями?! - прорвало молодого человека после затянувшегося молчания. Обычно Хиро был намного аккуратнее и тактичнее в высказываниях, но вся эта история, плохо укладывающаяся в его голове, стала для него откровенным перебором.

- Простите Маркус, - после эмоционального всплеска Таяма все-таки нашел в себе силы взять себя в руки и перейти к конструктивному диалогу. - А не хотел вас обидеть. Но вы уверены, что Судзуки не превращалась? Может быть, она просто сама не понимает, что творит?

Хиро понятие не имел, как там обстояли дела у любителей натягивать звериные шкуры, но вот про психопатов, не осознающих, что они совершают преступления, ему слышать приходилось. И если это было возможно в обычном мире, то, на его взгляд, подобный механизм мог работать и в фантастическом мире, почему-то пытающемся прорываться в реальный.

Маркус Агирре

Маркус совершенно не помнил, как происходило его знакомство со своей звериной сущностью, но отголосками памяти, иногда возвращающейся, помнил что это

знакомство не приносило ему никакой радости. И вроде бы первый раз он познакомился со своим зверем, когда отец его избил и выкинул на улицу. Друзья ему не поверили, а муж Яреци потом вышвырнул его из дома. После чего он оказался в монастыре.

- Это звучит ди-ко, я пони-маю вас, офи-цер Тая-ма, - сказал Маркус спокойным голосом после того, как офицер сначала сорвался, а затем извинился. - Я не ви-ню вас. Я бы и сам хо-тел, чтобы это все бы-ло шуткой и игрой во-о-бра-жения. Я не зна-ю, сколь-ко здесь оборот-ней, но, вероят-но, они есть. А Суд-зу-ки скорее всего не прев-раща-лась. Ей страш-но, и это ее глав-ный в-раг.

В числе всего прочего Маркус не помнил свое первое превращение. Смутно вспоминался только огонь. И все. Но перед этим ему было страшно. Почему-то.

- Прос-ти-те, ес-ли мо-я речь вам не по-нят-на, - договорил он через некоторое время, смущенно вздохнув.

Хиро Таяма

На взгляд Хиро, непонятым являлось не то, как Маркус произносил отдельные слова, а само содержание этих слов. И окончательно добивал будничным тоном его помощника, словно они обсуждали не превращение человека в животное, а прогноз погоды на ближайшую пару дней. Но, вроде как, никто не собирался неожиданно выбегать и сообщать, что все это затянувшийся розыгрыш, поэтому приходилось мириться с реальностью, неожиданно ставшей более чем нереальной.

- То, что Судзуки он этим не знает, не означает отсутствия у нас проблем. Если с ней и в человеческой форме непросто, то я боюсь даже представить, какова она в звериной шкуре.

Хиро не удержался от тяжелого вздоха и пустым взглядом провел по пейзажу за окном, немного завидуя проходящим мимо людям, не имеющим никакого представления об оборотнях и других диких вещах.

- Ладно, с этим мы разберемся потом. А сейчас, если у вас есть время, не съездите со мной на место первых нападений? Может быть там тоже табунами ходят оборотни.

Придя к выводу, что если уж и сходит с ума, то на полную катушку, Хиро решил воспользоваться наличием времени и обществом Маркуса, чтобы хоть такими примитивными методами поискать реального преступника. Благо других сколько-нибудь разумных идей у него на данный момент не имелось.

Маркус Агирре

Пока длилось недолгое, но напряженное молчание, Маркус смог немного отдохнуть. Так долго он не разговаривал ни с кем, кроме младшего брата и отца с мачехой, но с ними было просто разговаривать. Они как-то приняли эту его особенность и не обращали внимания, в то время, как другие люди, особенно посетители, иногда откровенно смеялись над ним. Может быть он так думал, и не было никакого предвзятого отношения клиентов, а может просто привык со временем и не

обращает уже внимания на них.

Но с Хиро или кем-то другим он общался очень редко. Раньше общался, а после болезни и не помнил об этом. А сейчас было тяжело. Ему казалось, что мало кто нормально понимает его речь.

Хиро первым нарушил молчание. Маркус кивнул на его слова.

- Да, конечно. Давай-те, я поста-раюсь вам помо-чь.

Хиро Таяма

- Спасибо за помощь, - Хиро решил, что после эмоциональных комментариев ему стоит проявить приличествующую случаю вежливость. В конце концов, Маркус был не обязан таскаться с ним по городу и вынюхивать слетевших с катушек оборотней. Да и вообще, имел полное право сразу послать его куда подальше, как только любопытный полицейский начал задавать вопросы на не самую корректную тему.

- Ладно, чего уж тут стоять. - Поскольку вопрос оборотничества Судзуки Юми Хиро решил отложить до лучших времен, решив сосредоточиться на поиске преступника, торчать неподалеку от ее места работы не имело ни малейшего смысла. В связи с чем молодой полицейский, наконец, тронулся с места и направился в сторону ставшего уже ненавистным района, который они всем отделом разве что не вылизали языками.

- Вы не против заглянуть в храм, который находится там неподалеку? - После всего этого безобразия с разрастающимся до неприличия количеством токийских оборотней Хиро хотел немного успокоиться и настроиться на дальнейшую работу. Да и стоило не забывать о самом главном - уже скором рождении их с Юлианой ребенка, о благополучии которого стоило попросить высшие силы, пусть те, если и существовали, были не обязаны заниматься чужими семейными вопросами.

Маркус Агирре

Когда Маркус согласился оказать возможную помощь и посетить места нападений, Маркус пристегнулся и посмотрел в окно. Последнее время, несколько лет после своего "рождения" он побаивался закрытых транспортных средств. По поезду можно было передвигаться, на корабле стоять на палубе, а вот машины, автобусы и самолеты до сих пор вызывали какой-то непонятный страх. Об этом он никому ничего не рассказывал, так как не мог объяснить словами, почему ему тяжело находиться в этих "коробках".

К тому, как водит водитель, это не относилось. Потому что его иногда тдинаково накрывало и в машине отца, хотя у Рикардо Агирре был один из самых лучших водителей, и в такси, и в автобусе. Накрывало нечасто, но после этого была сильная головная боль и тошнота. Если кто-то спрашивал, то он просто говорил, что его укачивает в машине - тупоследствия жуткой аварии. По официальным данным он попал в аварию.

Сейчас Маркуса не накрыло, и они достаточно нормально добрались до места преступлений. Маркус вышел из машины и посмотрел на храм.

- Давайте зайдем в храм. Я еще не был в ваших храмах, - сказал он.

Хиро Таяма

- Правда? - Хиро немного удивился, что Маркус, который, по его данным, жил в Японии достаточно долго ни разу не забредал в какой-нибудь храм даже из любопытства. - Тогда ориентируйтесь на мои действия.

Машину молодой человек припарковал неподалеку, радуясь, что сейчас нет никакого праздника, из-за которого вокруг храма и на его территории крутилась бы целая толпа, а затем вместе со своим помощником направился в сторону святилища, пересекая ворота тории и в первую очередь направляясь к месту для омовения рук.

- Это очень важный ритуал, который нужно выполнить, прежде чем пройти на саму территорию, - пояснил Хиро, когда они подошли к емкости с проточной водой, расположенной под небольшим навесом. - Для начала берете один из имеющихся в наличии свободных ковшиков хисяку, зачерпываете воду, затем ополаскиваете левую руку, далее правую, а после наливаете воду в ладонь левой руки и ополаскиваете рот. В конце остатки воды выливаете на ручку ковшика и возвращаете его на место.

Хиро проделал всю процедуру, показывая, как все это должно выглядеть на практике и, дождавшись, пока Маркус закончит с омовением рук, отправился дальше, пересекая вторые тории. Встречающие их на входе каменные защитники комаину, на взгляд молодого полицейского, напоминали льва намного больше, чем собаку, что заставило его болезненно поморщиться, вспоминая о бродящей в округе дикой кошке. И, не имея желания разглядывать оскалившиеся каменные пасти, Хиро сразу проследовал к павильону поклонения. Здесь он комментировать свои действия не стал, полагая, что Маркус и так сможет достаточно успешно их скопировать, догадавшись в нужное время произнести молитву свободного содержания. Вместо этого Таяма подошел к ящику для пожертвований, бросил в него монетку и прозвонил в висящий над ящиком колокольчик. Как только затих мелодичный звон Хиро совершил два глубоких поклона, после чего дважды хлопнул в ладоши и, оставив руки в молитвенном жесте, попросил у местного божества защиты для Юлианы и их ребенка. Много времени молитва не отняла, и через несколько минут молодой человек закончил ритуал еще одним глубоким поклоном, после чего повернулся к Маркусу.

- Можете повторить мои действия, а я пока буду вон там, - Хиро показал рукой на административное здание, где собирался приобрести небольшую деревянную табличку эма. Молитвы он считал хорошим делом, но неплохо было бы и написать божеству прошение и в письменной форме, чтобы подкрепить слова чем-то более весомым. По крайней мере, в полиции именно так и считали, заставляя писать бумажку на каждый чих, чтобы потом аккуратно приложить ее к раздувающемуся до неприличных объемов делу.

Маркус Агирре

- Я и в Испании не особо посещал храмы. Моя бабушка заставляла меня учить Библию.

лию, и это было тя-же-ло.

Маркус пожал плечами и вздохнул. О бабке ему рассказала Яреци, когда они встретились в Испании. Они посетили семейный дом, где Маркус провел детство. У него в этом доме была самая маленькая комната, в то время как у отца не было даже самого скромного угла. В этом доме не было места для самого влиятельного члена семьи Агирре.

Хиро начал рассказывать о ритуалах, и молодой человек стал следовать за ним. Первым был ритуал очищения - омовения, простым языком - мытье рук. Потом они прошли мимо двух каменных собак, Маркусу показалось, что они были похожи на собак, и остановились. И хоть молодой человек не понимал ритуалы и не видел смысла их запоминать, он повторил все. С молитвой (Хиро ведь молился?) были проблемы. Маркус сложил руки в молитвенном жрсте и задумался. Он не знал, кого просить и о чем просить, но, подумав немного, попросил неизвестных ему божеств, чтобы они дали здоровье отцу.

После этого он направился туда, куда указал ему Хиро. Там продавались деревянные таблички.

Хиро Таяма

Пока Маркус молился или делал что-то еще, создавая внешность проведения ритуала, Хиро отправился за деревянной табличкой, которую приобрел у девушки, одетой в традиционную одежду жрицы мико. И, в принципе, получив то, что ему нужно, молодой человек пошел бы в специально отведенное для эма место, если бы здешняя работница, явно купившаяся на его внешность, не решила немного поболтать. И если сначала Хиро слушал ее щебет вполуха, то, когда речь зашла об истории храма, напрягся, заметив неприятные для него параллели с настоящим временем.

Как оказалось, к божеству этому храма раньше нередко обращались люди, ищущие справедливости. И, по легенде, ками, приняв облик зверя, наказывал их обидчиков, разрывая своими стальными когтями. И хоть ни одну из жертв оборотня так и не разорвали до состояния, когда их уже нельзя было собрать обратно, услышанная история вызывала ряд неприятных вопросов, поскольку могла послужить отправной точкой для съехавшего с катушек любителя примерять звериную шкуру.

Но прежде чем начать пытать девушку на предмет наличия в округе подозрительных личностей, Хиро решил для начала сделать то, ради чего сюда и пришел, продублировав на пустой стороне таблички содержание своей недавней молитвы и отправившись вешать свою просьбу местному божеству в специально отведенное для этого место, жестом показывая приближающемуся Маркусу идти за ним следом.

Маркус Агирре

Маркус стоял рядом с офицером и внимательно рассматривал все, что продавалось в административном здании. В Европе это можно было назвать магазинчиком, лавкой или чем-то подобным. Девушка в одеянии жрицы какого-то божества стала рассказывать легенду о божестве, которое карало непослушных. К легендам Маркус относился как к историям, не более того, и молодой человек слушал это

отстраненно. Но вот образ зверя, которое принимало божество, и оставленные на жертвах следы когтей...

Маркус мотнул головой. Нет, божество - это легенда, а зверь, царапавший людей, настоящий. Ну, настолько настоящий, насколько бывают оборотни. Хотя Маркуса гиены признали как своего, не почуяли в нем человека. Ладно, о том, насколько оборотень похож на нормального зверя, можно потом порассуждать. А сейчас надо идти дальше. Маркус поклонился девушке и отправился за офицером, который написал что-то на табличке и пошел ее вешать. Молодой человек подумал было приобрести табличку и написать пожелание здоровья всем членам семьи, но передумал. Потому что иероглифы Маркус знал, но не так хорошо, как ему того хотелось бы. Что-то ушло из памяти безвозвратно, и иероглифистика сейчас давалась хуже, чем до болезни. Отчасти поэтому он и обратился в этот центр. А что, будет сам обучаться иероглифам.

Он лениво рассматривал таблички, как вдруг неосознанно взгляд зацепился на одну надпись.

- Таяма-сан, я пло-хо помню значе-ние иерог-лифов, но на э-той таб-личке яв-но напи-сана фами-лия Хаякава. Вро-де э-тому чело-ве-ку жела-ют смер-ти.

Маркус говорил взволнованным голосом. Если он правильно прочитал надпись, то этому человеку могла угрожать опасность. А если он ошибся и тут написано совсем другое, то это будет повод пойти учиться там. Маркус посмотрел на молодого человека.

Хиро Таяма

Пока Хиро вешал на свободное место дощечку, отправляющую пожелание здоровья и благополучия Юлиане и их ребенку, Маркус бродил рядом, рассматривая другие таблички. И Хиро, в чьей голове все еще продолжала крутиться подозрительная местная легенда, хотел было отвлечься от своих мыслей и посоветовать парню последовать его примеру, что-нибудь пожелав, как тот произнес фамилию, которую молодой полицейский предпочел бы поскорее забыть и, желательно, не вспоминать больше никогда.

- Что там? - сунул он свой кривоватый нос в табличку, привлекающую внимание человека-гиены. - А, прочитав ее содержание, произнес несколько крепких слов, которые не стоило употреблять на территории святилища. По всему выходило, что однофамилице второй жертвы желали пусть и не смерти, но серьезных физических страданий, которые, собственно, если это не было совпадением, и настигли не угодившую кому-то особу. И, придя к выводу, что таблички могут содержать еще немало интересной информации, Хиро начал перебирать их одну за одной, пока не обнаружил еще две знакомые фамилии, с похожими пожеланиями.

- Это мы удачно зашли, - повернулся молодой полицейский к Маркусу. - Наш оборотень явно имеет обыкновение читать надписи на этих табличках. - Естественно, одних фамилий для нападений было бы недостаточно. Преступник явно неплохо знал о своих жертвах. А значит, вполне мог иметь отношение к храму, например, быть одним из работников, который болтал с посетителями и, таким

образом, узнавал об имеющихся у них проблемах, которые те, по какой-то, причине выражали в форме нехороших пожеланий своим обидчикам.

Маркус Агирре

Он нигде не напутал, и, судя по ругательствам Хиро, даже все сделал правильно. По всему выходило, что в этом месте, называемом храмом, люди спокойно (ну или не очень) желали друг другу зла, а кто-то читал пожелания и исполнял их. Странная культура. В Европе обычно в храмах такого не было. Там молились за себя (в основном) или за родных (редко). И вроде бы в доме Господа зла никому желать нельзя.

- Может быть осмот-реть другие таб-лички? - Спросил Маркус более увереннее и спокойным голосом. - Давсите я с этой сто-роны, а вы там. Так будет быстрее.

И он, не дождавшись ответа, отошел к краю и стал рассматривать таблички, на которых иероглифами было написано какое-то послание. Часто это было пожелание ребенка или финансового благополучия. А одна табличка содержала просьбу разобраться с Юми Судзуки.

- Таяма-сан, я нашел еще что-то, - тихо позвал Маркус.

Хиро Таяма

Пока он занимался осмотром табличек в поисках знакомых фамилий, Маркус тоже не тратил время понапрасну, в связи с чем Хиро подумал о необходимости как-то отблагодарить парня, когда это безумное дело можно будет назвать закрытым. Но мелькнувшая в голове мысль быстро ушла на второй план, погребенная ворохом предположений, от которых полицейского, в свою очередь, отвлек зовущий его голос Маркуса.

- Очень надеюсь, что вы нашли табличку, на которой оборотень написал свое имя, избавляя нас от проблем, - пробормотал Хиро, подходя к добровольному помощнику, указывающему на очередную табличку. - А то... Да вы издеваетесь! - Содержание очередного желания уже второй раз за день заставило молодого человека повысить голос, поскольку на табличке красовалось хорошо знакомое ему имя Судзуки Юми. И хоть их нелюбезная знакомая явно являлась не единственной носительницей такого сочетания фамилии и имени, дополняющие штрихи вроде "стерва" и "за то, что ты со мной сделала", вызывали перед глазами вполне конкретное женское лицо.

- Эта табличка, как я понимаю, появилась здесь недавно. - Хиро снова постарался взять себя в руки и начать мыслить как профессионал, а не как истерящий мальчик. - Но выяснить, кто именно ее повесил, и была ли какая-то подсказка со стороны, не представляется возможным. Маркус, - полицейский после некоторых раздумий обратился к стоящему рядом парню, - вы не почувствовали здесь присутствия оборотня?

Хиро все больше склонялся к мысли, что появление мрачных надписей не являлось спонтанным решением обиженных и оскорбленных. Молодой человек даже начал подумывать проверить тех, кто так или иначе был связан с храмом. Только вот

организация массового обнюхивания являлась более чем непростой задачей и могла отнять не один день, давая оборотню все шансы за это время подстеречь свою четвертую жертву.

Маркус Агирре

Маркус старался не нарушать правила и вести себя в храме тихо, но вот Таяма-сан не очень соблюдал правила приличия, и это показалось молодому человеку достаточно странно. Вроде полицейский, и должен подавать пример. А тут получается наоборот.

- Почувствовал? - Переспросил Маркус, разглядывая таблички, а затем посмотрев на молодого человека. До него не сразу дошел смысл всех слов, сказанных молодым человеком, но, поняв все, что тот сказал, кивнул и принялся к табличке. Понимая, что это смотрится как-то странно со стороны, он отошел на шаг и внимательно посмотрел на последнюю табличку. Потом подошел к другим. От них пахло одним человеком. Только от последней таблички пахло сильнее, чем от других. Гиена оскалилась, по спине прошелся холодок.

Маркус задумался. Интересно, а как произойдет первое превращение после перенесенной болезни? Ведь до недавнего времени он даже не вспоминал о своей способности превращаться. Знал, что она есть, но не превращался. А сейчас он испугал девушку. И вот это послание на табличке. Почему-то ему стало жаль эту девушку.

- В данный момент тут нет оборотня. Но последнюю табличку он повесил недавно. Таяма-сан, а эти жертвы... пострадавшие связаны как-то друг с другом? - Спросил Маркус.

Хиро Таяма

Спрашивая о способности Маркуса "вынюхать" оборотня, Хиро имел в виду не только место у табличек, но и другие места, по которым им довелось пройти. Хотя, почувствуй он что-нибудь необычное, парень наверняка поделился со своим спутником сделанными открытиями. А раз тот молчал, то и на неожиданное появление виновника всех творящихся безобразий рассчитывать особенно не приходилось. Что было вполне предсказуемо, поскольку столько везения благодаря простому посещению храма, на их голову свалиться просто не могло.

- Это единственная связь, - Хиро указал на таблички. - Если не брать в расчет Судзуки Юми, которую словно сама судьба толкает влезть в эту мутную историю по самые уши.

И поскольку в судьбу Хиро верил намного меньше, чем в показания свидетелей, прежде чем принимать окончательное решение о дальнейших действиях, он вернулся к девушке, у которой приобрел табличку, и задал ей еще несколько вопросов. К его глубокому сожалению, ни местные легенды, ни сплетни не смогли пролить свет на личность оборотня, поэтому помимо его поиска следовало подумать и об альтернативном варианте, поскольку потенциальной четвертой жертве, несмотря на ее не самый приятный характер, зла Хиро не желал.

- Полагаю, придется присмотреть за Судзуки Юми, если оборотня мы не найдем в ближайшее время, - поделился своими мыслями Хиро, после того, как еще немного побродив по территории святилища, вернулся к Маркусу. И пусть других вариантов молодой полицейский пока не видел, приходилось признать, что в одиночку осилить слежку ему будет более чем нелегко, а еще сложнее объяснить Юлиане, почему он стал приходить домой до неприличия поздно, и его не может заменить никто из коллег.

Маркус Агирре

- Вы хотите, ч-чтобы я по-мог вам в -с-леж-ке? - спросил молодой человек, протирая лицо руками.

Он никогда не следил за людьми. Хотя нет, один раз такое было. Он следил за Яреци и тем человеком, который пытался ее изнасиловать. Он следил за людьми, похитившими его брата. Он следил за добычей, когда гулял в Африке. Но все это было у того Маркуса, часть которого умерла, оставляя место для нового Маркуса, которому предстоит чему-то учиться.

С одной стороны он хотел помочь офицеру в этом деле, но с другой - он уже был совершенно не тем человеком. Нынешний Маркус старается не нарушать закон, быть чутким и простым человеком, который просто живет.

Маркус внимательно посмотрел на молодого полицейского.

Хиро Таяма

Привлечение частного лица к расследованию всегда казалось Хиро плохой идеей, реализуемой на практике только в самом крайнем случае. Но в данном случае к лицу прилагалась еще и морда гиены, немного меняющая расклад и позволяющая сделать то, на что в другой ситуации он бы никогда не пошел - попросить помощи.

- Если вы сможете в какие-то моменты принять участие, я буду вам очень благодарен. И я постараюсь не мешать вашей личной жизни или работе.

Естественно, Хиро не думал, что Маркус будет каждый вечер крутиться с ним вокруг Судзуки Юми, но в случае появления каких-то подозрений, полицейский хотел бы рассчитывать на помощь опытного оборотня, поскольку дело касалось его собрата.

- Ладно, попробую еще поговорить с местными работниками, а вас, если вы не ощущаете присутствия оборотня, я не стану задерживать.

Раз уж Хиро надеялся на помощь Маркуса в ближайшем будущем, не стоило лишний раз злоупотреблять его добротой и без конкретной цели таскать за собой, пока он сам ведет расспросы. Ну и, конечно, по ходу дела нужно было определиться с главным вопросом - решить, рассказывать ли о табличках своим коллегам или взять всю ответственность на себя, надеясь, что не получится так, как было в истории с Юлианой, когда из-за его идеи притвориться ее парнем они оба чуть не погибли.

Маркус Агирре

- Я поста-ра-юсь по-мочь вам по-мак-си-муму. Все-таки мой дя-дя мо-жет то-же постра-дать.

Мысль, что сеньор Фернандез может пострадать от лап оборотня, который превращается в кошку, заставила его вздргнуться и поморщиться. Все-таки сейчас он был другим, старался приниить участие в жизни не только своей семьи, но и сотрудников ресторана. И он всегда старался быть правильным.

- Но у ме-ня нет та-кой семьи, как у вас. Я сей-час один, а ва-ша жена бу-дет за вас волно-вать-ся. Вы луч-ше сами поста-руйтесь не риско-вать лиш-ний раз, - сказал Маркус, а потом наклонил голову и поклонился. - Прос-тите, ес-ли ле-зу не в свое де-ло.

На работе иногда он видел Юлиану, которая как-то раз ему сказала, что волнуется за мужа. Тем более она тоже знала об истории с оборотнем, а ведь волноваться ей нельзя. И Маркус решил, что надо будет присмотреть за офицером Таяма. И за Юлианой.

- Моя по-мощь сей-час больше не тре-бует-ся? - Спросил он через какое-то время.

Хиро Таяма

Хиро не очень понял, почему пострадать должен сеньор Фернандез, чье имя они не нашли на табличках, но, видимо, Маркус предпочел бы перестраховаться, поскольку его дядя выступал в качестве одного из свидетелей первого нападения. Да и его не так сильно заботили причины помощника, если тот был готов составить ему компанию. Хоть Хиро и плохо разбирался в животных, гиен он всегда считал крепкими ребятами и, в отсутствии вмешательства со стороны коллег, подобная поддержка могла ему очень пригодиться.

- Не волнуйтесь, о жене я всегда думаю в первую очередь. - Последним, что Хиро хотел бы сейчас сделать, было оставить Юлиану без своей помощи. Естественно, случись с ним что-то нехорошее, его родители никогда бы не оставили ее и их малыша справляться с проблемами самостоятельно. Но о подобном развитии событий Хиро предпочитал даже не думать, пусть никогда и не забывал, что кроме мужа и будущего отца он еще является и полицейским, что накладывало на него определенные обязательства.

- Да, вы можете идти. Я сам здесь закончу и, если понадобится, вам позвоню. - Сейчас на территории святилища находилось не так много людей, среди которых, вероятнее всего, не было оборотня. Но, привыкнув любое дело доводить до конца, Хиро, попрощавшись с Маркусом, отправился собирать полезную информацию по крупицам, надеясь выйти на след преступника еще до того, как тот умудрится располосовать маленькое и вечно недовольное тельце.
